

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-73-81
УДК 332.1(045)
JEL C53

Политэкономия и инструменты прогнозирования

В.Ю. Малов^а, Б.В. Мелентьев^б,

^{а,б} Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
^а <https://orcid.org/0000-0002-3334-9706>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2780-344X>

АННОТАЦИЯ

Стратегии регионального развития экономики до последнего времени разрабатывались только в той степени, которая отвечала интересам корпораций. Народнохозяйственный подход игнорировался. Западные модели в рамках *экономикс* не соответствуют состоянию российской экономики. При реформировании экономики Российской Империи теории периферийной экономики XIX в. были не только восприняты, но и реализованы. Потеря стоимостей при «нерыночном» подходе к обмену с другими странами считалась необходимым условием для «промышленного воспитания нации», — примеры реализации проектов на территории Сибири это наглядно демонстрируют. Не секрет, что многие инфраструктурные проекты, в частности — транспортные, с очевидностью длительное время убыточные. Трубопроводный транспорт создается в интересах преимущественно крупных ресурс эксплуатирующих компаний, предпочитающих экспортные направления. Они ориентированы на получение максимального денежного дохода, и желательно — поскорее. Следует признать, что теории (научные основы, если таковые вообще были), используемые для реформирования советской экономики 90-х гг., *не соответствовали объекту*: наша экономика находилась в другой *среде* экономического регулирования, в которой действуют другие законы. В статье авторы предлагают использовать опыт прогнозирования на основе пространственных моделей народнохозяйственного уровня, в основе которых заложены законы политической экономии: максимизация степени удовлетворения потребностей населения страны, закон планомерного (пропорционального) развития и закон стоимости.

Ключевые слова: периферийная экономика; законы политической экономии; народно-хозяйственная эффективность; межрегиональные межотраслевые модели прогнозирования

Для цитирования: Малов В.Ю., Мелентьев Б.В. Политэкономия и инструменты прогнозирования. *Мир новой экономики*. 2020;14(2):73-81. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-73-81

ORIGINAL PAPER

Political Economy and Forecasting Tools

V. Yu. Malov^а, B.V. Melentyev^б

^{а,б} Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS
^а <https://orcid.org/0000-0002-3334-9706>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2780-344X>

ABSTRACT

Modern regional development strategies are implemented only for the part that meets the interests of corporations. The national economic approach is ignored. Western models within the framework of economics do not correspond to the state of the Russian economy. The theories of the peripheral economy of the 19th century were not only accepted but also realised during the reform of the economy of the Russian Empire. Loss of value with a “non-market” approach to exchange with other countries was considered as a necessary condition for “industrial education of the nation”. Examples of projects implemented in Siberia demonstrate this clearly. It is no secret that many infrastructure projects, in particular transport projects, are obviously unprofitable. Pipeline transport is created in the interests of mainly large resource-exploiting companies that prefer export destinations.

© Малов В.Ю., Мелентьев Б.В., 2020

The economic block of our government is focused on maximising cash income, and preferably as soon as possible. It should be recognised that the theories (scientific basis, if any) used to reform the Soviet economy of the 90s did not correspond to the object. Our economy was in a different environment of economic regulation, in which other laws apply. We propose to use the forecasting experience based on spatial models of the national economic level, which are based on the laws of political economy: maximisation of the degree of satisfaction of the needs of the country's population, the law of planned (proportional) development and the law of value.

Keywords: peripheral economics; laws of political economy; national economic models

For citation: Malov V. Yu., Melentyev B.V. Political economy and forecasting tools. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(2):73-81. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-73-81

Планируйте, иначе спланируют вас.
Р. Акофф, американский экономист

ВВЕДЕНИЕ

Полезность и даже необходимость базироваться на каких-либо теоретических конструкциях при прогнозировании развития социально-экономических систем, вероятно, не вызывает возражений. Всем известно высказывание о том, что «нет ничего практичнее хорошей теории». Но с вопросом о том, какую именно теорию считать «хорошей» далеко не все ясно. Более того, зачастую эта проблема просто замалчивается или, в лучшем случае, говорят о каких-то «научных основах» без конкретного указания на каких именно основах предлагается строить прогноз. Например, в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» 0(((при разработках стратегий регионального развития предлагается базироваться на научных основах (читай: «теориях») без указания на то, где их искать (пп. 21–23 ст. 3). Стратегии развития имеют (обязаны иметь) все регионы России. Стратегии имеют все корпорации, как государственные, так и частные. И если у корпораций еще как-то получается с реализацией своих стратегий, то в отношении региональных стратегий такого сказать, мягко говоря, можно не всегда. А учитывая крайне неубедительные научные основы, предлагаемые отечественным Министерством экономики для их разработки, можно с большой долей вероятности прогнозировать их «полураспад», что и наблюдается на протяжении уже многих лет (рис. 1) [1]. Реализуется обычно только та часть стратегий, которая отвечает интересам корпораций, как наиболее заинтересованных субъектов. «Воз» стратегий, которые по идее должны отвечать интересам народного хозяйства в целом, «и ныне там». Отдельные экономисты давно признают не только целесообразность, но

и необходимость народнохозяйственного подхода к анализу экономики страны и стратегическому планированию [2–6].

Во времена СССР возможности прогнозирования и планирования считались основным преимуществом перед стихией рынка и опирались на законы политической экономии. К последней можно относиться по-разному. Можно считать, что политическая экономия капитализма была в наших учебниках достаточно «правдивой» и правильно описывала все пороки рыночной экономики, в то время как политическая экономия социализма многое приукрашивала в угоду «политической целесообразности» и все больше впадала в обыкновенную догматику.

«А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?»

Реформы начала 1990-х гг. не обошли и область политэкономии, хотя, вероятно, следует признать, что «с водой выплеснули и ребенка». Отказавшись от всего накопленного знания о социализме, реформаторы бросились в объятия *экономикс*, нисколько не смутившись, что и макро-, и микроэкономика этого направления создана для социально-экономических систем *развитого рыночного хозяйства* — Великобритании, США, и т. п. К сожалению, в среде российских экономистов того периода не нашлось сплоченной группы, способной найти достойный ответ, предложить какие-либо другие теоретические конструкции для реформирования. Конечно, отдельные критические замечания по поводу увлеченности западными теориями уже были. Так, В. Н. Богачев еще в 1990 г. подчеркивал необходимость использования инструментов рынка, но при условии его сочетания с централизованным стратегическим планированием: «Ценностные измерители продуктов порождаются не только конкурентным взаимодействием разобщенных товаропроизводителей, но и правильно составленным централизованным планом»

Рис. 1 / Fig. 1. Два подхода к разработке стратегий регионального развития и их теоретические основы /
Two approaches to the development of regional development strategies and their theoretical foundations

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

[7, с. 70] (читай: «стратегии»). Указывалось и на то, что полезно знакомиться с различными теоретическими конструкциями, созданными на почве рыночных экономик. Так, например, А. Аганбегян рекомендовал наряду с теориями М. Фридмана ознакомиться и с работами Р. Пребиша — аргентинского экономиста¹ [8]. Однако поскольку экономический блок правительства России того времени намеревался сразу оказаться в среде развитых рыночных отношений (т.е. с использованием «шоковой терапии» построить рынок совершенной конкуренции), рассчитывая при этом на известное выражение «Запад нам поможет», то все другие варианты рыночных теорий были проигнорированы. Как оказалось, напрасно.

Участники дискуссии 1993 г. «Судьба экономической реформы в России», проведенной на страницах журнала «Вопросы экономики», уже стали задаваться вопросом о целях этой реформы и ее теоретических основах. Л.И. Абалкин отмечает, что «значимость теоретических обобщений ...состоит в том, что они дают отправные пункты для анализа хода экономической реформы оценки предпринимаемых шагов, и в случае необходимости для корректировки проводимого курса». И далее: «Ни одна из целей, поставленных на этом этапе реформы, не

¹ Рауль Пребиш ввел понятие «периферийного капитализма», опираясь на исследования опыта развития экономик латиноамериканских стран. Его вывод о том, что выйти из состояния «периферийности» крайне сложно, актуален и в настоящее время.

была достигнута» [9, с. 6]². По поводу итогов реформ достаточно резко высказался один из советников правительства того периода времени американский экономист Джеймс Миллар: «Итак, для успеха “шоковой терапии” необходимо наличие обязательных экономических условий. Более того, в основе теории, на которую опирается указанная концепция, лежит ряд весьма спорных допущений, особенно когда идет речь о России» [10, с. 61]. Крайне важно и его признание, что «Многие российские экономисты не понимают сущность рыночной экономики и склонны чрезмерно доверять рекомендациям западных ученых» [10, с. 62].

Впоследствии такие мнения стали появляться все чаще, что не удивительно, принимая во внимание реальность развития экономики России. Как убедительно показал известный российский статистик В. Симчера, такого падения в России не было за все 100 лет изучения ее экономики [11]. По некоторым показателям мы и до настоящего времени не достигли уровня 1989 г. Особенно по машиностроительной продукции, которая является составной частью инвестиционного базиса всего хозяйства страны. А о превращении России в сырьевую колонию Запада (теперь и Китая) не говорит только ленивый. Достаточно вспомнить, какая часть бюджета страны формируется за счет

² Одна из целей — развал СССР и устранение конкурента на мировой арене — достигнута все же была. Но это уже другая история и другое направление исследований.

сырьевого экспорта в настоящее время, и сравнить это с такими же показателями советского периода. Экономика нашей страны стала гораздо более сырьевой, были потеряны тысячи перерабатывающих наше же сырье промышленных объектов. Для целей нашего исследования важно выделить, что все это происходило **в соответствии** с законами, сформулированными еще А. Смитом и Д. Рикардо, — законами обмена в условиях свободного рынка. Трудно не согласиться с В. Н. Лифшицем, что «...главной причиной неудачи радикальных экономических реформ в России является неправильно выбранная теоретическая концепция их проведения — по монетаристским рецептам в их российском исполнении...» и далее: «...фундаментальной причиной российских бед в последнее десятилетие минувшего века является теоретическая непроработанность процессов реформирования российской экономики и, как следствие, неэффективность принятого пути, в том числе и из-за неадекватности реформаторов» [12, с. 16].

Очень четко еще в 1998 г. по этой теме высказался итальянский журналист Д. Кьеза, сформулировав глубинные причины катастрофического провала российских рыночных реформ, основываясь на их «цивилизационной» составляющей: «Где-то там, далеко, было нечто, именовавшееся «цивилизацией». И ее хотели добиться любой ценой, пусть даже ценой жизни последнего русского человека, пока вообще еще есть жизнь на Земле. Скорее, скорее, нельзя терять времени! Двойная, тройная ошибка. Потому что спешить было нельзя... Но еще большей ошибкой <...> было то, что если чужую цивилизацию скопировать с абсолютной точностью совершенно невозможно, то уж совсем ни к чему подражать ей в момент, когда она сама начинает “задумываться” над своими проблемами и своей ограниченностью» [13, с. 12].

ЧЕМУ НЕ УЧИЛИ В КУРСЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ В ВУЗАХ СССР

В курсе политэкономии капитализма был раздел, посвященный неокOLONIALИЗМУ, в котором приводились обоснования новых видов колониальных захватов: не вооруженное вторжение, а экономическое порабощение. Последнее предполагает установление таких правил обмена продуктами, что львиная доля добавленной стоимости обязательно достается метрополии. Б. Обама признавался: «Мир изменился. А с ним меняются и правила (*мировой торговли*. — В.М.). И устанавливать

их должны США, а не страны, подобные Китаю. Давайте воспользуемся этой возможностью, ратифицируем Транс-Тихоокеанское партнерство и сделаем так, чтобы Америка не только не лишилась своей доли, но и диктовала правила»³. Нет оснований сомневаться, что такие же правила пытались устанавливать задолго до Б. Обамы.

Крайне важно и то, что значительная часть элиты колонии (политическая, экономическая, интеллектуальная и пр.) была заинтересована в таком варианте⁴. Изучая эти установки, студенты того поколения (авторы — в том числе) искренне жалели население колоний и желали им победы в национально-освободительных войнах, но никак не могли вообразить, что очень скоро сами окажутся в аналогичном положении. Понятие «периферийной экономики» у нас не было популярным, и теории латиноамериканских экономистов не преподавались. А ведь именно в такой периферийной стадии капитализма и оказалась экономика России, особенно после приватизационных мероприятий.

Истоки понятия «периферийности» экономики можно найти в работах, например, Ф. Листа, С. Витте, И. Посошкова. Последний еще три века тому назад рекомендовал Петру I ввести заградительные пошлины на отечественные товары в целях подъема российской промышленности. В своей «Книге о скудости и богатстве» Иван Тихонович Посошков предлагает совсем прекратить ввоз в страну товаров, которые могут производиться в стране, пусть сначала и не такие качественные. По его мнению, нужна активная протекционистская политика для роста отечественной промышленности [14]. Это заложило бы основы будущего российского экспорта готовых продуктов (в современных терминах — с большей добавленной стоимостью). Фридрих Лист — немецкий географ и строитель железных дорог возражал А. Смит и Д. Рикардо по поводу абсолютизации свободного рынка именно с позиций развития экономики отдельных стран, еще не достигших уровня Великобритании того времени. Он утверждал, что далеко не всегда надо стремиться к использованию преимуществ относительной эффективности меж-

³ Газета «Вашингтон Пост». 3 мая 2016 г.

⁴ По этому поводу очень показательна книга Д. Перкинса «Исповедь экономического убийцы» (так он сам себя определяет), т.е. советника США по превращению экономики другой страны в новый вариант колонии США путем соответствующей «обработки» элиты. Действительно: «Бойтесь данайцев, дары приносящих».

ду национальными экономиками. Так, например, по его мнению, Германия должна развивать и те отрасли промышленности, которые не обладают конкурентными преимуществами по сравнению с английскими, для достижения национальных целей. Эту потерю стоимостей, по его мнению, надо рассматривать лишь как цену за «промышленное воспитание нации». Именно эту идеологию воспринял С.Ю. Витте, когда начинал свою деятельность по перестройке экономики России в конце XIX в. [15]. В любом случае, полезно признать, что теории (научные основы, если таковые вообще были), используемые для реформирования советской экономики не соответствовали объекту. Наша экономика находилась в другой среде, в которой действуют другие законы⁵. В.А. Волконский отмечал: «Опыт послевоенных десятилетий свидетельствует, что «списывание» чужой экономической системы, как домашнего задания у соседа-отличника, редко ведет к успеху. Разобраться в огромном разнообразии образцов экономического устройства можно, очевидно, только опираясь на ту или иную теорию» [16, с. 200].

ЗАКОНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Начиная с 60-х гг. прошлого века в СССР для решения задач прогнозирования и планирования стали активно применяться экономико-математические модели как инструментальный количественных оценок возможных будущих состояний экономики. В качестве одного из полезных инструментальных реализаций такого подхода уже давно предлагается использовать межотраслевой баланс с добавлением условий участия государства в процедурах экономического регулирования [17–20]. В ИЭОПП СО АН СССР была предложена оптимизационная межрегиональная межотраслевая модель (ОМММ). Критерием оптимальности (целью) в ней является объем конечного потребления населением страны (пропорционально распределенный по всем регионам). В основе самой модели — система межотраслевых балансов, т.е. система, которая предполагает пропорциональное развитие всех отраслей и регионов страны. Были ли при по-

строении ОМММ использованы какие-то законы политэкономии социализма?⁶

Основным законом (целевой установкой) социализма считался закон максимального удовлетворения потребностей населения — точное соответствие критерию оптимальности в ОМММ. Основными законами движения назывались закон планомерного (пропорционального) развития и закон стоимости. Само понятие межотраслевого баланса, тем более — построение его на перспективу, предполагает пропорциональность всех сфер народного хозяйства. Другими словами, в ОМММ изначально были заложены понятия пропорциональности, а категория «планомерность» понималась как достижение прогнозируемой пропорциональности через планы (вариант современной категории дорожных карт) развития отдельных отраслей в каждом из регионов. Но вот с законом стоимости в первых вариантах межотраслевых моделей было сложнее, хотя полвека тому назад понимание необходимости поиска взаимосвязи оптимального плана и цен (как денежного воплощения стоимости) уже было. Так, например, В.Д. Белкин, анализируя работы Л.В. Канторовича, В.В. Новожилова, В.С. Немчинова и др., писал: «Но если задача разработки системы «оптимальный план — цены» во всей ее полноте пока еще не разрешима, то это не значит, что принципы и методы теории оптимального функционирования для планового ценообразования вообще не могут быть использованы» [21, с. 249].

Первые варианты ОМММ являлись отражением материально-вещественной структуры хозяйства, где деньги (рублевые измерители) использовались больше как средство статистического учета агрегированной номенклатуры продуктов. Но эти измерители не всегда могли нести в себе функцию оценки перераспределенных стоимостей продуктов, пусть даже агрегированных. Они не всегда предназначались для выполнения функций управления процессами достижения прогнозируемой пропорциональности через использование рыночных методов управления (экономических методов регулирования). В финансовой сфере планового централизованного хозяйства тем не менее все обсчитывалось: затраты отдельных отраслей и/или

⁵ Это все равно, что при конструировании самолета применять закон Архимеда о теле, погруженном в жидкость, в качестве основополагающего.

⁶ Авторы не претендуют на исчерпывающее представление законов политэкономии в экономико-математических моделях. Наша задача более скромная: показать полезность и необходимость поиска взаимосвязей модельных конструкций исследуемого объекта и основных законов политэкономии как теоретической основы моделирования.

предприятий частично покрывались (перераспределялись) из других источников, в частности — из бюджета. Например, плано-убыточной отраслью было жилищно-коммунальное хозяйство.

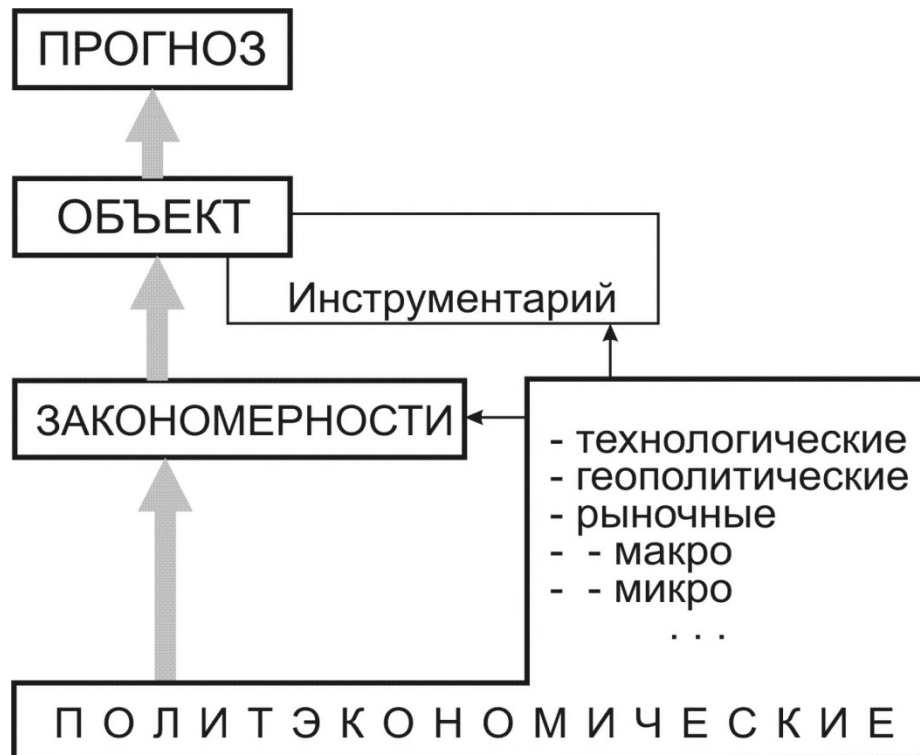
В современных условиях расширения рыночных отношений закон стоимости сохраняет к себе повышенное внимание при построении и использовании моделей прогнозирования сбалансированных отраслевых и региональных пропорций [22]. За этим стоит сохранение действия закона стоимости при изменении форм экономического регулирования для более разнообразной массы производителей. В финансовых условиях названных инструментов добавляется еще значимая оценка деятельности по прибыли, а не только по выполнению госзаказа или других условий, не получающих в явном виде денежных оценок, но важных для устойчивой деятельности (экономической безопасности, социальных условий, стабильности рынка сбыта и т.д.) Безусловно, в реальности виды экономической деятельности могут оказываться «плано-убыточными», в зависимости от складывающегося общего экономического положения, положения на мировом рынке и успешности реализации управленческих решений. Большая часть отраслей и, соответственно, производств обязана соизмерять свои издержки и доходы в соответствии с действующими принципами экономического регулирования. А цены, в том числе и прогнозные, обязаны как можно более точно отражать общественно-необходимые затраты, т.е. соответствовать тому, что является основой понятия «стоимость». Современный межотраслевой инструментарий позволяет охватить все сферы экономической деятельности народного хозяйства, в которых государство, расширяя возможности хозяйственной самостоятельности для многих сфер деятельности, сохраняет, тем не менее, ответственность за общее положение дел в современной экономике. Учитывая долговременный характер экономических преобразований, представляется, что периферийная экономика России просто не выживет, если государство откажется от бюджетной поддержки, контроля монопольных цен, стимулирующей налоговой политики — особенно в ключевых видах деятельности: современных видах машиностроения и технологий, металлургии, энергетике, инфраструктуре и т.п. Законы глобальной экономики неумолимо приведут к диктатуре транснациональных корпораций, чья «прописка» и владельцы находятся вне России. Тогда уже выйти из состояния периферийности будет просто невоз-

можно. И это находится в русле действия законов глобального, якобы «свободного», рынка.

Сегодня для принятия решения по реализации какого-либо крупного проекта правительство требует обоснования его коммерческой эффективности. Как правило, это невыполнимо. Многие проекты, в частности — транспортные, с очевидностью, убыточные. Но почему-то отсутствует видение широкой перспективы, нет желания (умения?) подняться над задачами получения денежного дохода, и желательнее поскорее. И здесь следует вспомнить о происхождении самого понятия «экономика», автором которого считается Аристотель. При этом обычно упускают его же указание на то, что экономику следует отличать от так называемой «хрематистики» — также науки о ведении хозяйства, но только не ради удовлетворения насущных потребностей человека, а ради получения денежного дохода и накопления богатств. «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику; но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный» [23]. К сожалению, именно такой, «извращенный» подход сегодня преобладает при разработке и оценке многих проектов, особенно региональных. Каждый регион, стремясь выиграть конкурентную борьбу со своими соседями, старается протолкнуть именно свой, часто «местечковый» проект, мало заботясь о народнохозяйственных целях. И это не вина губернаторов, а беда всей экономической политики России, так как порой забывается, что экономический механизм — лишь средство (мощное, но не главное), используемое управленцами для реализации более главных социальных целей.

* * *

Нет ничего практичнее хорошей теории. И те, кто забывают это, зачастую попадают в сложные, часто катастрофические ситуации. Вероятно, еще опаснее применять плохую теорию, или (что то же самое) вообще ее не иметь, — реформы советской (российской) экономики начала 90-х гг. прошлого века это убедительно подтвердили. В отношении

ПРОГНОЗ - прогноз развития социально-экономической системы.

ОБЪЕКТ - Экономика страны (в разрезе регионов)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ - экономико-математические межотраслевые
межрегиональные модели

ЗАКОНОМЕРНОСТИ - совокупность взаимосвязанных законов

Рис. 2 / Fig. 2. Логика исследования / Logic of research

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

разработок стратегий регионального развития то же самое часто ощущается, к сожалению, и в настоящее время. Отсутствие адекватного понимания объекта прогнозирования и тех законов, которые ему соответствуют, приводят и постоянно будут приводить к результатам, весьма далеким от желаемых. Авторы не претендуют на какие-либо открытия новых политэкономических законов для современного этапа

развития России как социально-экономической системы (рис. 2). Мы предлагаем лишь обратить внимание на полезность (необходимость) поиска этих законов, соответствующих современному периоду и среде, при выборе имеющихся адекватных инструментариев для прогнозирования вариантов будущего развития, как необходимого этапа управления экономикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малов В.Ю., Ершов Ю.С. Ионова В.Д. Стратегии регионального развития: проекты полураспада. *Мир новой экономики*. 2017;11(3):97–104.
2. Волконский В.А. Многополярный мир: Идеология и экономика. Конец доминирования западной идеологии. Что дальше готовит нам история? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир; 2015. 384 с.
3. Канторович Л.В., Макаров В.Л. Вопросы разработки и использования крупноагрегированной модели оптимального перспективного планирования. Новосибирск: Наука; 1967.
4. Глазьев С. Главная проблема. *Завтра*. 01.01.2019.
5. Губанов С. Социальная природа СССР, по данным диалектического анализа (вступительные соображения). *Экономист*. 2018;(1):46–80.

6. Куиггин Д. Зомби-экономика: Как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас. М.: ВШЭ; 2016. 272 с.
7. Богачев В.Н. О концепциях оптимизации. *Экономические науки*. 1991;(9):65–75.
8. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? Пер. с исп. М.: ИЛА; 1992. 337с.
9. Абалкин. Л. Размышления о стратегии и тактике экономической реформы. *Вопросы экономики*. 1993;(2):4–11.
10. Миллар Дж. Экономика стран СНГ: реформация, революция или реставрация? *Вопросы экономики*. 1993;(2):56–63.
11. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000 гг. М.: Экономика; 2007.
12. Лившиц В.Н. Какое государство нужно нашей экономике и какая экономика нужна нашему государству? URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z71.pdf>.
13. Къеза Д. Прощай, Россия. М.: ГЕЯ; 1998. 271 с.
14. Зайцева Л. Иван Посошков против Адама Смита. *Русский журнал*. 2006:50–53.
15. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербург»; 1912. 75 с.
16. Волконский В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука; 2002. 267с.
17. Князев Ю. Неприемлемость для России либеральных рецептов открытой экономики. *Экономист*. 2017;(4):11–18.
18. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика; 1997. 479 с.
19. Miller R. E., Blair P. D. Input-Output Analysis: Foundations and Extensions. 2nd ed. Cambridge et al.: Cambridge University Press; 2009. 750 p.
20. Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Наука; 1972. 351 с.
21. Белкин В.Д. Избранные труды. Т. 2. Параллельный рубль и системная сбалансированность экономики. М.: ЦЭМИ; 2015. 616 с.
22. Мелентьев Б.В. Положительные компромиссы в построении межотраслевых межрегиональных инструментов прогнозирования развития экономики. *Регион» экономика и социология*. 2018;(3):38–56.
23. Аристотель. Политика. Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль; 1983.

REFERENCES

1. Malov V. Yu., Ershov Yu.S., Ionova V.D. Regional development strategies: half-life projects. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2017;11(3):97–104. (In Russ.).
2. Volkonsky V.A. A multipolar world: ideology and economics. The end of the dominance of Western ideology. What further does history prepare for us? Moscow: Book World; 2015. (In Russ.).
3. Kantorovich L.V., Makarov V.L. Issues of development and use of a large-aggregated model of optimal long-term planning. *Optimal Planning*. Vol. 8. Novosibirsk: Nauka; 1967:23–25. (In Russ.).
4. Glazyev S. The main problem. *Zavtra*. January 1, 2019. (In Russ.).
5. Gubanov S. Social nature of the USSR, according to dialectical analysis (introductory considerations). *Economist*. 2018;1:46–80. (In Russ.).
6. Quiggin D. “Zombie Economics: How Dead Ideas Continue to Wander Among Us”. Moscow: HSE; 2016. (In Russ.).
7. Bogachev V.N. About optimization concepts. *Ekonomicheskie nauki*. 1991;9:65–75. (In Russ.).
8. Prebish R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? / Translation: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion. (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981). Moscow: ILA; 1992. (In Russ.).
9. Abalkin. L. Reflections on the Strategy and Tactics of Economic Reform. *Voprosy ekonomiki*. 1993;2:4–11. (In Russ.).
10. Millar J. Economy of the CIS countries: reformation, revolution or restoration? *Voprosy ekonomiki*. 1993;2:56–63. (In Russ.).
11. Simchera V.M. The development of the Russian economy for 100 years. 1900–2000. Moscow; 2007. (In Russ.).
12. Livshits V.N. What state does our economy need and what kind of economy does our state need? Open seminar “Economic problems of the energy complex” Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting. (project RGNF 07–02–14045g). Moscow; 2007. (In Russ.).

13. Chiesa D. Goodbye, Russia. Moscow: Publishing house GAYA; 1998. (In Russ.).
14. Zaitseva L. Ivan Pososhkov against Adam Smith. Nationwide. *Russian magazine* 11/15/2006. (In Russ.).
15. Witte S. Yu. "Regarding nationalism. National Economy and Friedrich Liszt". St. Petersburg; 1912. (In Russ.).
16. Volkonsky V.A. Drama of spiritual history: Non-economic foundations of the economic crisis. Moscow: Science; 2002. (In Russ.).
17. Knyazev Yu. Unacceptability for Russia of liberal recipes for an open economy. *Economist*. 2017;4:11–18. (In Russ.).
18. Leontiev V.V. Intersectoral Economics. Moscow: Economics; 1997. (In Russ.).
19. Miller R. E., Blair P.D. Input-Output Analysis: Foundations and Extensions. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press; 2009.
20. Aganbegyan A. G., Bagrinovsky K. A., Granberg A. G. The system of models of national economic planning. Moscow: Nauka; 1972. (In Russ.).
21. Belkin V.D. Selected Works. Vol. 2. Parallel rouble and systemic balance of the economy. Moscow: CEMI; 2015. (In Russ.).
22. Melentyev B. V. Positive compromises in building intersectoral interregional tools for forecasting economic development. *Region. Economics and Sociology*. 2018;3:38–56. (In Russ.).
23. Aristotle. Politics. Works in 4 volumes. Vol. 4. Moscow; 1983. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Юрьевич Малов — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия
malov@ieie.nsc.ru

Борис Викторович Мелентьев — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия
melentev@ieie.nsc.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Yu. Malov — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk, Russia
malov@ieie.nsc.ru

Boris V. Melentyev — Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk, Russia
melentev@ieie.nsc.ru

Статья поступила 20.01.2020; принята к публикации 15.02.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.01.2020; accepted for publication on 15.02.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

